

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 3
(2057)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Пазл нового делового цикла сложился», опубликованная в журнале «Эксперт», № 1-2, 20 декабря 2021 – 16 января 2022 гг.

Вологда
январь 2022

Пазл нового делового цикла сложился

Модная три года подряд новогодняя песня Семена Слепакова «Это был тяжелый год» наконец-то перестала быть актуальной. Приближающийся 2022-й обещает быть годом старта нового делового цикла. Не восстановительного роста, как любят говорить аналитики, а настоящего роста, поддерживаемого серьезными структурными сдвигами в экономике. Для России это практически данность. Для мира сомнений больше.

Собственно, первый признак этого позитивного перелома – волнующий всех рост цен на сырье. По мнению абсолютного большинства аналитиков, сырьевое ралли продолжится и в будущем году, суля России прекрасные экспортные доходы. Однако кроме этого плюса для нас само повышение сырьевых цен и масштаб этого роста указывают, что экономика входит в фазу циклического подъема, так как, с одной стороны, дефицит ресурсов является признаком того, что начинается долговременный экономический рост, а с другой – рост цен на широкий круг товаров позволяет больше зарабатывать и больше инвестировать.

Контуры структурных сдвигов, которые охватят всю экономику, выглядят следующим образом.

Первое: углеводородный, он же энергетический, переход. 2021 год по непонятным причинам стал стартом формирования нового контура мировой климатической, или, точнее, энергетической политики. Ее важность определяется тем, что мир вплотную подошел к моменту начала бурного экономического развития стран Юга (части Азии и Африки), который неизбежно приведет к радикальному увеличению потребности в энергии, росту ее стоимости, росту экологического ущерба, и, что очень важно, в перспективе станет серьезным ограничителем экономического процветания стран Запада. Парадоксальным образом предпринимаемая попытка воспрепятствовать формированию этого энергодефицита является сегодня важным фактором перехода многих экономик к долговременному росту.

Второе: мировой логистический кризис, вызванный пандемией плюс радикальное расширение интернет-торговли уже приводит к существенному росту инвестиций в логистическую инфраструктуру. В России это точно уже так.

Третье: углеводородный/энергетический переход серьезно ускоряет разработки новых энергосберегающих технологий, технологий, связанных с новой энергетикой, технологий накопления энергии и т. д. и увеличивает инвестиции в соответствующие разработки.

Четвертое: пандемия вызвала огромный поток инвестиций в медицину и здравоохранение. Представители российского медицинского бизнеса отмечают, что пандемия принципиально изменила отношение людей к здоровью, вызвав бурный рост спроса на частную медицину. Более очевидный постпандемийный рынок совершают по всему миру вирусология и фармацевтика.

Пятое: скорее всего, мировая экономика столкнется и с ростом спроса на продовольствие. А из явного уже сейчас на продовольственном рынке серьезно растет спрос на так называемую здоровую еду.

Шестое: регионализация мировой экономики, вызванная пандемией и длительным кризисом 2008–2020 годов, приводит к активному импортозамещению по очень многим сегментам. В России мы видим это и в серьезных высокотехнологичных отраслях, и в простых отраслях, где происходит замещение прежде всего китайского предложения.

Седьмое: фактор Китая, который переориентируется на удовлетворение внутреннего спроса и принципиальное изменение своей экспортной политики в сторону все более высокотехнологичного экспорта. Вообще говоря, очень интересно и совершенно неочевидно, что Китай, чей успех был построен на очень большом и очень бедном населении, сможет создать успешную модель при таком же большом, но уже дорогом населении.

Наконец, для России важным фактором является спровоцированный пандемией дефицит кадров. Рынок труда в 2021 году явно демонстрировал превышение спроса над предложением. По мнению аналитиков, уже в следующем году это приведет к росту реальных доходов населения, что хорошо как для людей, так и для бизнеса, ориентированного на внутренний рынок.

Еще один важный для России фактор роста – программа комплексного развития территорий, которая вызывает рост инвестиций в городскую инфраструктуру и жилищное строительство. По крайней мере, игроки рынка уверены, что будет рост, и уже инвестируют.

Пока мы готовили этот номер, у нас возникло ощущение, что пазл нового делового цикла сложился. И мы можем смело поднимать бокалы с шампанским.

С Новым годом!